

кого населения, оставившего разные типы гребенчатой керамики. Однако для уточнения этих вопросов необходимо накопление палеоантропологических материалов по древним периодам.

Для дифференциации экологических и генетических причин сходства разных этнических групп существенное значение может сыграть проводимое нами исследование особенностей процессов роста и развития у детей разных геохимических регионов ЕССР.

Г.Сарап (Таллин)

МЕСТО ЭСТОНЦЕВ В СИСТЕМЕ ОДОНТОЛОГИЧЕСКИХ ТИПОВ ПРИБАЛТИКИ

Прибалтика — самый западный регион СССР, где на сравнительно небольшой территории обнаруживается большое разнообразие одонтологических типов. Интересна географическая изменчивость основных одонтологических признаков на данной территории. Частота восточных признаков увеличивается в северном направлении, достигая максимума концентрации к северо-востоку; частота западных признаков, наоборот, возрастает в южном направлении и достигает наибольшей концентрации к юго-западу.

Весьма своеобразно обстоит дело и с редукцией зубной системы в Прибалтике: при крайне неравномерном ее выражении в разных областях преобладает, однако, тенденция к повышению редукции зубов в северном направлении — от минимальных значений в Литве (5,3%) до максимальных в Эстонии (27,1%). С размещением одонтологических признаков закономерно связано и распространение одонтологических комплексов, иначе типов, — средневропейского, северного грацильного и северо-восточного реликтового.

В Латвии и Литве распространен средневропейский одонтологический тип в его почти классическом варианте, тогда

как в Эстонии этот тип встречается главным образом в балтийском варианте, который характеризуется повышенной редукцией нижних моляров. Иначе обстоит дело с северным грацильным типом, который в классическом виде встречается на севере Прибалтики, а именно в северо-восточной Эстонии, и характеризуется своеобразным сочетанием двух контрастных особенностей — высокими частотами колебчатой складки и 4-бугорковыми формами первых нижних моляров. В Литве этот одонтологический тип не обнаружен, хотя местами и здесь встречаются слабые восточные признаки. В Латвии восточные признаки обнаруживаются чаще, образуя в ряде мест выраженные комплексы (северо-восточный реликтовый на востоке Латвии). Наличие же северного грацильного типа в северной Курземе, на наш взгляд, вызывает некоторые сомнения, несмотря на отличие ее одонтологического комплекса от южной Курземе и Салдуса (с первой СТР — I,19, со второй — 0,94). Носители северного грацильного типа в северо-восточной Эстонии столь же достоверно отличаются от жителей северной Курземе по сумме одонтологических признаков. У последних, вероятно, можно предположить влияние северо-восточного реликтового типа, так как латыши Виляны-Варакляны оказались сходными с латышами северо-западной Курземе (СТР между ними равно 0,51).

Третий из одонтологических типов — северо-восточный реликтовый — выделен на латышском материале и характеризуется низким уровнем редукции нижних моляров, наличием ряда восточных признаков и некоторыми другими признаками. Влияние этого типа сказывается по всей Прибалтике, доходя до Финляндии. Наиболее "чистый" северо-восточный реликтовый тип был, как полагают, сходен с одонтологическим комплексом кольских саамов (Зубов, 1982). Черты этого типа проявляются среди финноязычных народов достаточно широко, но наибольшей концентрации достигают у северо-восточных финнов, карел и коми.

Закономерно ожидать наличие следов северо-восточного реликтового типа и на территории Эстонии, где-то на границе с Латвией. В самом деле, кое-где на юго-юго-востоке Эстонии отмечается небольшое понижение уровня редукции зубов и некоторых западных признаков при сохранении повышенной частоты ряда восточных признаков. Юго-восточные эстонцы в целом по сумме признаков оказались весьма сходными с латышами Вилины-Варакляны (СТР - 0,43), что говорит о вероятной общности их одонтологических типов. Наиболее близкими к последним являются эстонцы Выру и Меремяе (СТР - соответственно 0,55 и 0,53), но особенно эстонцы Валги (СТР - 0,43), т.е. наиболее близкие к Вилины-Варакляны территориально. Интересно, что и по соматологическому типу население этих районов Латвии и Эстонии сходно, на что указывал еще Ауль (1958), полагая, что его можно отчасти объяснить смешением населения, но больше склоняясь к объяснению другими расово-генетическими факторами, восходящими к более древней эпохе.

Известно, что восточнобалтийский антропологический тип - основной носитель северного грацильного типа на северо-востоке этого региона, локализуется, главным образом, в восточной части Эстонии, а на юго-востоке наличествует другой одонтологический комплекс - северо-восточный реликтовый. Следует отметить статистически достоверное отличие этих регионов Эстонии (СТР - 0,70); неоднородность эта находит подтверждение в языке (разные диалекты), данных серологии, соматологии и археологии. В свое время Ауль (1964) заметил отличие восточнобалтийских элементов среди юго-восточных эстонцев от таковых элементов на севере. В этом он видит некий "отголосок" давнего монголоидного влияния. Есть основание полагать, что носителям восточнобалтийского антропологического типа северо-восточный реликтовый одонтологический тип присущ в той же мере, как и северный грацильный; в пользу такого

суждения говорит и достаточная распространенность его среди финноязычных народов - саамов, северо-восточных финнов, мари, коми. В связи с этим представляется бесспорным мнение о том, что северный грацильный тип изначально присущ финноязычным народам (Зубов, 1982), предков которых археологически следует связывать с племенами культуры ямочно-гребенчатой керамики, а этнически - с прибалтийскими финнами.

Л.Тегакс (Минск)

ДЕРМАТОЛОГИЧЕСКИЕ И ОДОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ В АСПЕКТЕ ПРОБЛЕМЫ БАЛТО-СЛАВЯНСКИХ СВЯЗЕЙ

При решении широких и разнообразных проблем этнической истории важное значение имеют комплексные антропологические данные, подтверждающие близость групп по многим признакам и тегам. По комплексной антропологической программе мы обследовали население Белоруссии и провели многомерный анализ полученных результатов.

При многомерном анализе комплекса дерматоглифических признаков выявлена следующая направленность их изменчивости: при высоком размахе межгрупповых вариаций прослежена тенденция усиления элементов восточного комплекса по пиллярным рисункам с юго-запада на север и северо-запад территории.

Значительные различия между населением белорусского Поозерья и западного Полесья, западного и восточного Полесья отмечены по комплексу таких важных расоводиагностических признаков, как дельтовый индекс, индекс Камминса, типы пальцевых узоров, количество истинных узоров на гипотенаре и добавочных межпальцевых трирадиусов.

При анализе одонтологических признаков просматривается параллелизм в их изменчивости с дерматоглифическими. По направлению с юго-запада на север территории увеличивается процент лопатообразности резцов, снижается коли-